

Тысячи и тысячи душ-бабочек атаковали, но, коснувшись магии света, они были сбиты на землю, словно от удара током, напоминая что-то вроде электрической мухобойки.

Однако, в отличие от мух, их количество было слишком велико, и даже если они продолжали падать с хлопками, это не приводило к их уничтожению.

Одна за другой, эти бабочки, вероятно, запомнятся двум людям на всю жизнь, оставив больше впечатлений, чем какие-то романтические воспоминания.

Тем не менее, Лун Цинъи явно не обращала на этих душ-бабочек особого внимания, её взгляд был устремлён на спокойное лицо У Я.

Во многих ситуациях У Я демонстрировала реакцию и эмоции, которые не были свойственны ребёнку.

— У Я, какое у тебя желание на будущее? — осторожно спросила Лун Цинъи.

— А? — У Я была озадачена внезапным вопросом.

Неужели Лун Цинъи на самом деле является божественным драконом этого мира, и если она убьёт семь братьев и сестёр, то её желание исполнится?

Нет, нет, это, должно быть, проверка, которую Лун Цинъи устраивает, чтобы удостовериться в её искренности.

У Я продолжила размышлять, усложняя простой вопрос, и через мгновение, с серьёзным выражением на лице, произнесла:

— Моё желание простое.

Лун Цинъи внимательно слушала, её прекрасные глаза смотрели на У Я.

— Я хочу, чтобы в мире был мир! — громко заявила У Я, и это действительно было её искренним желанием.

Это было также желанием всех жителей континента Мира Иллюзий.

Лун Цинъи на мгновение замерла, и на её обычно бесстрастном лице появилась лёгкая улыбка.

— Да, это хорошее желание, — сказала она, словно одобряя ответ.

Она присела, погладив У Я по голове.

В тот момент У Я замерла, очарованная. Она знала, что Лун Цинъи красива, но никогда не думала, что её улыбка может быть настолько прекрасной. Однако улыбка исчезла так же быстро, как и появилась, не дав У Я возможности рассмотреть её ещё раз.

Но этот момент У Я запомнит на всю жизнь.

— Но у меня ещё много-много желаний, — продолжила У Я.

Она чувствовала, что её попытки быть милой недостаточны, и решила добавить ещё несколько наивных желаний.

Лун Цинъи терпеливо слушала.

— Я хочу много-много еды... Я хочу...

— У Я перечислила кучу вещей, которые хотели бы Ван Цай и Ду Жоэр, но, говоря это, Лун Цинъи не проявляла ни малейшего раздражения.

После долгого перечисления У Я заколебалась и добавила:

— Я ещё хочу встретить одного человека.

Лун Цинъи выглядела заинтересованной, и У Я продолжила:

— Она не только спасла меня... но и заботилась обо мне... Хотя она сказала мне забыть её, я всё равно хочу её найти.

Именно поэтому У Я оказалась здесь.

В душе Лун Цинъи смешались чувства, и она не знала, как выразить свою радость. Немного подумав, она взяла лицо У Я в свои руки и поцеловала её в щёку.

— Опять что-то грязное прилипло ко мне? — У Я потрогала место поцелуя, недоуменно моргая.

Лун Цинъи снова начала говорить с серьёзным видом:

— Здесь... здесь...

— и поцеловала У Я в правую щёку.

Для дракона проявление близости — это облизывание, но если бы она сделала это, то точно напугала бы У Я, поэтому Лун Цинъи выбрала более сдержанный способ.

Этот поцелуй был знаком благодарности.

Этот человек был совершенно не похож на всех людей, которых Лун Цинъи встречала раньше.

— А теперь, оно исчезло? — У Я была на седьмом небе от счастья, едва сдерживаясь, чтобы не броситься на Лун Цинъи, но, помня о своей роли ребёнка, она осталась на месте, стараясь выглядеть скромной.

Чтобы показать свою наивность, она даже специально изменила голос, чтобы выразить свою неуверенность.

Лун Цинъи наконец медленно открыла глаза, её палец коснулся лба У Я, и она нарисовала на нём пятиконечную звезду.

В тот же миг У Я почувствовала ясность в голове, лёгкая сонливость исчезла, и всё в её сознании стало кристально чистым. Казалось, что теперь она могла бы прочитать сколько угодно книг и запомнить их наизусть.

— У Я, ты должна научиться защищать себя, — сказала Лун Цинъи.

У Я кивнула, но не понимала, почему Лун Цинъи вдруг заговорила об этом.

— Сейчас я научу тебя боевой энергии... Надеюсь, в будущем ты сможешь использовать её для великих дел, — на лице Лун Цинъи появилась невиданная ранее серьёзность.

В её руке появился посох, который в мгновение ока превратился в книгу.

Но в отличие от обычной книги, эта была огромной, её страницы были исписаны древними символами. Книга зависла в воздухе, и страницы начали быстро перелистываться, когда Лун Цинъи произнесла заклинание. Символы начали вылетать из книги.

У Я наблюдала, как эти плотные символы начали кружиться вокруг неё. Удивительно, но она не пропустила ни одного символа из книги. Когда символы закончились, они превратились в пыль.

И что самое удивительное, У Я уже запомнила всё содержимое книги.

Это была сила книги из Дома Мира?

У Я восхищалась, символы словно врезались в её память, и она знала, что никогда их не забудет. Но, внимательно обдумав, она поняла, что книга действительно обучала методам

боевой энергии.

Боевая энергия была второй по значимости силой в Море Иллюзий, после магии.

В отличие от магии, которая зависела от природных элементов, боевая энергия больше фокусировалась на силе духа и самосовершенствовании.

Магия была для ленивых, а боевая энергия — для тех, кто стремился укрепить себя. Но в любом случае, если достичь определённого уровня, можно было стать богом.

Однако У Я представила себя с её маленьким телом, несущим меч, который был в несколько раз больше её, и ей стало не по себе.

— Сестра, почему ты учишь меня боевой энергии? — спросила У Я.

— Потому что ты не подходишь для изучения магии, — глаза Лун Цинъи сверкнули.

Она уже изучила потенциал тела У Я и обнаружила, что ни один элемент магии не совпадал с её природой.

Проще говоря, У Я была обычным человеком. Она не могла изучать магию и должна была выбрать более трудный путь боевой энергии.

Но Лун Цинъи не знала, что причина, по которой никакие элементы не подходили У Я, заключалась в том, что она использовала тёмную магию.

Как представительница клана Драконов, использующих магию света, Лун Цинъи не могла обнаружить тёмную магию, если сама её не использовала. Именно поэтому клан демонов было так трудно отличить, и иногда они казались даже более обычными, чем люди.

Их внешность лишь частично наследовалась от родителей, а в основном определялась способностями, которые они получали, когда их родители молились Богу Тьмы.

И эти способности всегда были связаны с семью смертными грехами.

Тщеславие, зависть, лень, гнев, жадность, обжорство и похоть.

К несчастью, У Я была седьмым ребёнком, и Бог Тьмы, решив, что Владыка Демонов уже слишком много нарожал, просто бросил ей седьмой грех. Это и определило её необычную судьбу.

Но именно поэтому застенчивой У Я приходилось быть ещё более наглой, чтобы пополнять магию.

Услышав это, У Я поняла, почему её определили как подходящую только для изучения боевой энергии. Но, изучив то, что было запечатлено в её памяти, она обнаружила, что это сильно отличалось от обычных методов тренировки боевой энергии, которые она видела раньше.

Содержание было изысканным, явно не дешёвым материалом, который можно купить за пару медяков.

Неужели это действительно настоящая книга из Дома Мира?

У Я опустила голову, сдерживая улыбку, которая пыталась вырваться наружу.

Лун Цинъи, очевидно, неправильно поняла её жест. Она наклонилась к У Я и сказала:

— У всех разные способности, возможно, ты действительно подходишь для боевой энергии.

— В её словах не было ни капли утешения, даже звучало это немного сухо.

Но для дракона это, вероятно, было самым красивым утешением.

— Я буду учиться! — У Я подняла голову, понимая, что только став сильнее, она сможет пополнять больше магии.

<http://bllate.org/book/15398/1360512>